

Услышав голос Чу Жоу, тело Чу Фэна напряглось, и он вспомнил сцену из прошлой жизни, где она плакала и просила его вернуть ей Жун Юня. Он все еще не желал с ней встречаться...

Но теперь, даже если он не хотел с ней встречаться, она его сестра, и он не может ее избегать. Сейчас он не может избежать с ней встречи, да и сейчас она не помнит боли и горя прошлой жизни, и ему не нужно смотреть в глаза, наполненные слезами и ненавистью своей сестры.

Чу Фэн тихо глубоко вздохнул и попытался успокоить свои эмоции. Он сказал:

— Я здесь.

— Брат, — услышав его, Чу Жоу подошла и с энтузиазмом приветствовала его. Но когда она увидела Жун Юня, лежащего на кровати Чу Фэна, то удивилась, увидев синяк на его лице.

— А что с твоим лицом?

Чу Жоу была моложе Чу Фэна на два года и только что поступила в среднюю школу. Она была простой новенькой в школе. И еще даже не потеряла свою детскую пухлость, поэтому все еще выглядит очень мило и очаровательно, и ее характер очень нежный. Она быстро нашла группу друзей и познакомилась со школьной обстановкой. Обычно в их школе нет правила, запрещающего девушкам входить в спальню парней, но мальчики не допускаются в спальню, поэтому обычно Чу Жоу сама приходит навестить своего брата, и если Чу Фэну требуется поговорить с ней, ему остается только пригласить ее к себе в спальню.

— Ничего страшного. Я случайно. — улыбнулся ей Жун Юнь.

Чу Жоу на самом деле не была столь догадливой, как Сы Сянь, поэтому она поверила ему, а затем сказала серьезно. — Старший, ты должен быть осторожнее.

— Эн, я знаю. — кивнул тот и замолчал.

— О, почему брат Жун здесь? — она вспомнила, что Жун Юнь раньше не жил в их комнате.

— С этого момента Жун Юнь останется здесь. — сказал, улыбнувшись Чу Фэн.

Чу Жоу сразу же обрадовалась и улыбнулась Жун Юню, сказав:

— Неужели? Здорово. В будущем, если у меня возникнут какие-либо вопросы о школьной работе, я могу просто спросить старшего.

— Да. — улыбнулся и кивнул тот, но больше ничего не сказал. У него не было большого

контакта с Чу Жоу прежде, но он имел хорошее впечатление о ней. Узнав, что она оказывается сестра Чу Фэна, то очень удивился, потому что оба брата являлись совершенно отличными друг от друга, кроме того, что они хороши собой.

— Так что же ты принесла? — спросил Чу Фэн, глядя на сумку в руках своей сестры. Наблюдая, как его сестра разговаривает с Жун Юнем, он чувствовал себя странно неловко, поэтому ему захотелось, чтобы она отвлеклась от Жун Юня.

— О, это каша и овощи из дома. — Чу Жоу положила сумку на кровать. — Ты не возвращался домой в эти выходные, поэтому мама попросила меня принести это для тебя.

— Эн. — он открыл сумку и увидел коробку для завтрака и контейнер с кашей из овсянки и клейкого риса, гарнир из жаренных грибов и коробку тушеных свиных ребрышек. Еда была все еще горячей, и сейчас Жун Юнь может питаться только легкой пищей, поэтому ему не нужно было идти в кафетерий, за едой для Жун Юня.

— Отлично, ты как раз вовремя. Я только что притащил жареную курицу и пиццу, так что оставайся с нами, — Гуй Хэн очень хорошо знаком с Чу Жоу, поэтому есть вместе - обычное явление.

Чу Жоу очень огорчилась, сообщив:

— Я уже обещала подруге сходить с ней сегодня за покупками, поэтому боюсь, что не смогу с вами поужинать. Она уже ждет меня внизу.

Услышав это, Чу Фэн кивнул.

— Жаль, но раз обещала, то ты не можешь просто передумать. В следующий раз я куплю тебе чего-нибудь и принесу тебе, а ты можешь взять их с первого этажа общежития.

— Спасибо, старший брат. — Чу Жоу улыбнулась брату и повернулась, чтобы уйти. Ее отношения с остальными в общежитии, кроме ее брата, также хороши, и она приходит сюда достаточно часто, и им нет нужды проводить ее.

— У тебя достаточно денег? — спросил ее Чу Фэн, не подумав. Она любит ходить по магазинам, а ходить по магазинам, безусловно, имеет требование в большем количестве денег. Только после того, как он заговорил, он понял, что сейчас они оба получают свои деньги от своих родителей, и он ничего не зарабатывает, поэтому Чу Жоу не будет просить и умолять его о деньгах, как она делала в предыдущей жизни.

Чу Фэн кашлянул, постаравшись это скрыть.

— Становится холоднее, поэтому, когда будешь ходить по магазинам купи теплую одежду,

чтобы не простудилась.

— Да, у меня достаточно денег. — улыбнулась она. Видя, что брат заботится о ней, она тоже была счастлива.

— Эн, не возвращайся слишком поздно и позвони мне, когда вернешься в свою комнату. — напомнил он ей. Чу Фэн всегда считал, что их отношения были хорошими, но, честно говоря, он не заботился о ней слишком сильно или очень очевидно.

Чу Жоу удивленно на него взглянула, но затем кивнула и пообещала.

— Ладно.

— Отлично. Теперь иди. — улыбнулся он ей и проводил взглядом. В этой жизни он должен не только хорошо относиться к Жун Юню, но и компенсировать недостатки прошлого. Его тревоги и заботы о сестре, естественно, будут поставлены на повестку дня.

Чу Фэн вернулся после ее ухода и сказал сидевшему на кровати парню.

— Спускайся вниз, поешь каши пока теплая.

— Ее же для тебя принесли. Как я могу ее есть. — колебался Жун Юнь.

— Ничего страшного. — отмахнулся он от его беспокойств. — Какая разница между тобой и мной?

От этого его вопроса Жун Юнь усмехнулся и отправился к столу, ожидая пока ему передадут овсянку.

Гуй Хэн и Сы Сянь переглянулись. Хотя у них были некоторые сомнения по поводу внезапной перемены в поведении Чу Фэна, они ничего не сказали, даже если его слова прозвучали немного странно. С другой стороны, нет большой разницы между друзьями.

Чу Фэн, Сы Сянь и Гуй Хэн сели за стол, есть жаренную курицу и пиццу. У них также было несколько бутылок Кока-Колы поставленные на общий стол. Чу Фэн также принес тушеные свиные ребрышки, а жареные грибы оставил Жун Юню. В конце концов, тому требуется особое легкое питание, но затем, думая, что тот может найти такую пищу слишком уж пресной, и снял верхний слой жареной курицы передав ее Жун Юню.

— Сейчас тебе можно есть только это. Я отведу тебя поесть куда-нибудь, когда ты поправишься. — сказал ему Чу Фэн.

Тот кивнул и почувствовал себя счастливым от внимания, оказанного ему Чу Фэном. Его осторожное, но счастливое отношение и слабая скрытая улыбка заставили Чу Фэна почувствовать грусть, думая, что такой маленький жест может также повлиять на этого человека до такой степени. Даже такие его небольшие поступки, совершенно обычные для него, Жун Юнь будет лелеять их.

После еды Чу Фэн попросил Жун Юня отдохнуть, пока он застилал его постель. Жун Юнь лег, но не чувствовал себя очень сонным. Он просто смотрел на Чу Фэна, застилающего его постель, и улыбка на его лице не исчезала.

Закончив с кроватью, Чу Фэн также занялся его столом и шкафом. Это было простым заданием и не заняло у него много времени. В это время Сы Сянь предложил ему свою помощь, но он отмахнулся. Даже если он не очень хорош во многих вещах, он все равно может справиться с этим.

Закончив, Чу Фэн подошел к Жун Юню и потянулся вперед, схватить его за маленький носик.

— Не спишь?

— Не могу. — ответил он, пряча нос под одеяло.

— Тогда закрой глаза и немного отдохни. Через час я тебя разбужу. — сказал ему Чу Фэн.

— Я все еще не сделал домашнее задание. — слабо запротестовал Жун Юнь.

— Ты все еще болен, какое еще домашнее задание? Завтра я возьму тебе отпуск по болезни, так что не парься об этом. — пока есть медицинское заключение врача или из больницы, можно получить отгул и не сдавать домашнее задание, и учителю все равно, подадут его позже или нет, пока учащиеся не отстают от уроков в классе.

— По крайней мере, дай мне почитать книгу. — Жун Юнь всегда являлся образцовым учеником, и он никогда не забывал сдавать домашнее задание, поэтому ему немного претила эта идея.

— Прочитаешь после отдыха. — закрыл ему лицо руками Чу Фэн и спросил, — Какие фрукты хочешь? Я куплю их позже для тебя.

— Не беспокойся обо мне, я ничего не хочу. — сказал очень смущенный его заботой Жун Юнь.

Глядя на Жун Юня, закутавшегося в одеяло, Чу Фэн не мог сдержать улыбку.

— Витамины будут полезны для организма.

Если выйти из восточных ворот школы, то вскоре будет супермаркет. Это было удобно, но вещи там дороговаты.

— Я в порядке. — кроме синяков, болевшие при прикосновении, Жун Юнь действительно был в порядке.

— Ты скажешь, что в порядке, даже если это не так. — сказал Чу Фэн, мягко касаясь его шелковистых волос. — Ложись. Я выйду, а по возвращении разбужу.

— О... — Жун Юнь не хотел показывать, что он просто счастлив от этого и кивнул.

Сы Сянь, слышавший их разговор, сказал со смешком.

— Чу Фэн, то, как ты беспокоишься о Жун Юне, смахивает на заботу о ребенке.

Услышав это, Чу Фэн тоже засмеялся и весело ответил.

— Разве Жун Юнь еще не ребенок? — после этого он надел куртку и протянул руку, чтобы взять телефон, ключи и бумажник. Увидев, что он уходит, Гуй Хэн, который уже сыт по горло своей домашкой, поспешно встал и объявил, что он идет с Чу Фэном, который против этого не возражал. Они вышли вместе.

Сы Сянь смотрел, как они уходят, а затем слегка улыбаясь посмотрел на почти уснувшего Жун Юня. Он только чувствовал, что это способ Чу Фэна компенсировать Жун Юню, и думал, что это действительно должно быть так.

В 7:00 утра по местному времени в общежитии прозвучал ранний звонок. Жун Юнь давно проснулся, но не вставал. Чу Фэн и Сы Сянь проснулись от звонка и изо всех сил пытались встать и подготовиться.

Чу Фэн не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как ему приходилось вставать так рано. Даже если ему иногда приходилось вставать рано для съемок, в основном он мог вставать поздно, но теперь раннее пробуждение для него действительно неприятно.

После того, как Чу Фэн встал и оделся, он взял из шкафа Жун Юня одежду для него. Их школа не требовала ношения униформы, поэтому студенты могли носить все, что им наиболее удобно, кроме особых случаев, требующих униформы. Конечно, слишком яркая одежда для парней и короткие юбки и шорты запрещены в школе, так что ученики в основном носят повседневную одежду, спортивную одежду и тому подобное.

После того, как Жун Юнь переоделся, Сы Сянь закончил пользоваться ванной, поэтому Чу Фэн потащил Жун Юня с собой на умывание.

Сы Сянь начал свой распорядок дня с понедельника по пятницу, чтобы разбудить Гуй Хэна. А будить того особенно трудно, и если Сы Сянь его не разбудит, то вполне возможно, что он не проснется до полудня.

Подождав, пока Жун Юнь очистится, Чу Фэн применил на его тело лекарство, в то время как тот старался не двигаться, когда Чу Фэн применял его.

Затем Чу Фэн потянул краснеющего Жун Юня к столу, заполненному продуктами по уходу за кожей, купленные его матерью. Хотя он на самом деле не хотел их использовать, но позже он нуждался в них из-за своей карьеры, поэтому умел их использовать. Обычно он не любил пользоваться ими в старших классах, но также не хотел обидеть свою мать, поэтому забросил те в ящик стола и давал тем, кто хотел ими воспользоваться. Впоследствии из-за своего агента он должен был использовать их, потому что как актер его лицо являлось источником его дохода.

Он достал из ящика стола несколько бутылок и посмотрел на них. Затем выдавил немного крема на руки и начал намазывать его на лицо Жун Юня. Тот спрятал лицо, говоря, что ему не нужно их использовать. Хотя он не узнал марку, он знал по упаковке, что они должны быть очень дорогими.

— Конечно нужно. — схватил его Чу Фэн и прижал к стулу, избегая синяков, и продолжил использовать крем. — Твое лицо должно хорошо выглядеть.

Хотя Жун Юнь не очень заботился о своем лице, но из-за молодости его кожа довольно хороша и очень нежна. Чу Фэну нравится текстура его кожи, и он инстинктивно надеется сохранить ее. Во всяком случае, у него есть много продуктов с натуральными ингредиентами, которые не вызовут химической аллергии.

В сопротивлении Чу Фэну Жун Юнь не очень хорош, поэтому он просто позволил ему делать то, что тот хотел. Пальцы Чу Фэна двигались по его лицу, что заставляло его немного нервничать, но также чувствовать и возбуждение. Он так близок к человеку, который ему нравится. Жун Юнь чувствовал, что это сон, настолько все казалось нереальным. Но прикосновение руки к лицу и глазам мягко заставило его поверить в обратное.

<http://bllate.org/book/15023/1327832>